

УДК 340.1

Т.В. ЯКОВЛЕВА,
соискатель

Нижекамский филиал Московского гуманитарно-экономического института

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются понятия "субъективное право" и "правомочие", дается их юридическая характеристика.

Субъективное право в самом общем виде представляет собой меру дозволенного поведения.

В ряде случаев эта мера сводится к праву требования и к потенциальной возможности притязания (правоотношения активного типа). Здесь понятия субъективного права и правомочия, то есть конкретной юридической возможности, в принципе, тождественны, совпадают. В то же время нередко субъективное право отличается сложным строением, имеет дробные части, что позволяет говорить о его структуре. В таких случаях различие между субъективным правом и правомочиями проявляется весьма отчетливо. Это, например, относится к праву собственности, которое складывается из ряда правомочий – прав владения, пользования, распоряжения (плюс правомочия требовать от всех других лиц воздержания от определенных действий).

Правомочия, входящие в состав субъективного права, могут быть трех основных видов: а) право требования; б) право на положительные действия; в) притязание [1].

Правомочия на собственное фактическое действие – правомочие, содержание которого состоит в возможности лица самому совершать юридически значимые активные действия.

В отличие от права требования данное правомочие представляет собой право не на чужие, а на свои действия, иными словами, на такое дозволенное поведение, которое, прежде всего, касается самого управомоченного: жизнен-

ный интерес удовлетворяется при помощи его собственных акций – действий активного (положительного) характера.

Отсюда своеобразие механизма осуществления рассматриваемого правомочия: его реализация не нуждается в активном содействии каких-либо других лиц. Необходимый эффект (удовлетворение интереса) достигается либо путем фактической деятельности управомоченного (например, при фактическом использовании вещи собственником), либо автоматическим наступлением обязательных юридических последствий (например, при принятии наследства).

Права на свои действия в ряде случаев отличаются сложным строением и, следовательно, сами слагаются из нескольких правомочий. Например, право автора включает такие правомочия, как право на авторство, право на авторское имя, право на опубликование и на распространение произведения и др.

Правомочия данного вида непосредственно и наиболее полно выявляют положительное содержание субъективного права. Именно с ними связаны самостоятельное значение субъективного права в правовой системе, его самостоятельная ценность и его глубокое значение для объективного права как критерия (определителя) свободы правомерного поведения.

Вместе с тем важно обратить внимание на то, что субъективное право как юридическое право не может состоять только из одних правомочий на положительные действия. После-

дни непременно должны быть соединены с правом требования (правом требовать от других лиц воздержания от действий известного рода). Субъективное право в данном случае представляет собой органический сплав и тех и других правомочий. Через правомочие требовать пассивного поведения от других лиц субъективное право в целом связывается с юридическими обязанностями и, следовательно, через него входит в состав правоотношений, а именно, правоотношений пассивного типа.

Иногда правомочия на свои действия включаются и в состав правоотношений активного типа (вторичные, вторичные правомочия в гражданском праве). Однако эти правомочия имеют дополнительный, вторичный характер, выражают внутренние механизмы в функционировании и развитии правоотношения; к тому же и они соединены с правомочием требовать от других лиц воздержания от действий известного рода.

Основными разновидностями правомочий на свои действия являются следующие:

1. Право на фактическое обладание социальными благами и их использование. Сюда относятся правомочия, входящие в состав важнейших социально значимых субъективных прав, – конституционных, личных прав гражданина, прав собственности, прав автора и т.д. Особенность данной разновидности правомочий состоит в том, что они всегда связаны с реальным, наличным объектом – материальным или духовным благом [2; 3].

По своей юридической характеристике эти правомочия, как правило, входят в состав общих и абсолютных правоотношений.

2. Правообразовательные правомочия, вытекающие из административной и процессуальной правосубъектности. Права на положительные действия, проявляясь, корреспондируют юридические обязанности в виде "связанности", обязанности "не препятствовать".

Между тем правомочиям на положительные действия и не должны непосредственно соответствовать какие-либо обязанности. Ведь это права на собственные действия управомоченного. Они обеспечивают удовлетворение инте-

реса управомоченного без какого-либо содействия со стороны обязанных лиц. Но это ни в коей мере не означает, что в данном случае субъективное право вообще не связано с юридическими обязанностями и находится вне правоотношения. Связаны с обязанностями и правомочия на положительные действия. Только связь эта не прямая, а опосредованная: через другое правомочие, находящееся в единстве с правомочием на положительные действия, – через правомочие требовать от других лиц воздержания от действий известного рода.

Одни рассматриваются как непосредственное выражение административной и процессуальной правосубъектности. Они реализуются в односторонних активных действиях лица, которые приводят к возникновению определенных юридических последствий. Причем одни из них, исходящие от государственных органов, имеют властный характер (правообразовательные правомочия, входящие в состав компетенции); другие, обращенные к государственным органам, не имеют властного характера (правообразовательные правомочия, входящие в состав пассивной административной и процессуальной правосубъектности отдельных лиц, такие как право на жалобу). Своеобразие правомочий рассматриваемого вида в обоих случаях состоит в том, что они существуют в рамках общих правоотношений и автоматически порождают юридический эффект – влекут за собой возникновение обязательных юридических последствий.

3. Вторичные (гражданские правообразовательные) правомочия в правоотношениях активного типа. В правоотношения активного типа, в частности в гражданско-правовые обязательства, могут включаться правомочия, имеющие дополнительный характер. Это, например, право на зачет встречных однородных требований, право стороны прекратить обязательство своим односторонним волеизъявлением, право на принятие наследства.

В отличие от правообразовательных правомочий, вытекающих из административной и процессуальной правосубъектности, правомочия данной группы существуют в рамках конк-

ретных правоотношений, и для их возникновения необходимы дополнительные юридические факты. Обычно эти правомочия входят в состав основных правоотношений в качестве вторичных элементов. Отсюда их характеристика как вторичных (вторичных) правомочий.

Действие вторичных правомочий касается внутренних механизмов развития правоотношения, его возникновения, прекращения. Их содержание сводится к одному – к возможности совершить одностороннее волеизъявление (сделку), которое автоматически порождает обязательные юридические последствия.

Поэтому, как и большинству других прав на активные действия, правомочиям рассматриваемой разновидности не корреспондируют какие-либо особые, самостоятельные обязанности. Их юридический характер выражен в автоматизме наступающих юридических последствий [4], а также в органически связанных с ними правомочиях требовать от других лиц воздержания от действий известного рода [5].

Особенности многообразных правомочий на свои активные действия конкретизированно подтверждают то принципиально важное положение, что субъективное право играет в механизме правового воздействия специфическую и в известной степени самостоятельную роль. Собственно говоря, предпринимаемые в литературе попытки вывести субъективное право за пределы правоотношений и объясняются, надо думать, тем, что значение субъективных прав оказалось невозможно охарактеризовать только в рамках понятия "элемент правоотношения" [6].

В чем здесь суть вопроса? Субъективное право немислимо, невозможно вне правовых связей (правоотношений), во всяком случае таких, которые состоят из права требования и корреспондирующей ему обязанности. Однако по своему содержанию оно нередко выходит за пределы того, что находится внутри собственно правовой связи.

Только в правоотношениях активного типа юридические возможности управомоченного в основном не выходят за пределы собственно правовой связи; они выражены лишь в праве требования управомоченного, обращенном к

обязанному лицу. Вот почему при анализе права требования управомоченного в обязательственных и иных правоотношениях активного типа категория "субъективное право" употребляется с известной натяжкой: эта категория необходима для того, чтобы отразить то общее, что свойственно правовому положению управомоченного в любом правоотношении (хотя при этом своеобразии, присущее субъективному праву в полном объеме образующих его правомочий, несколько теряется).

Иной характер имеют правовые возможности управомоченного в правовых связях, охватывающих конституционные права граждан, право собственности и др., то есть в правоотношениях пассивного типа. Здесь уже юридические возможности управомоченного не исчерпываются тем, что находится внутри собственно правовой связи, то есть прав требований и корреспондирующих им обязанностей. К тому же сами обязанности в правоотношениях данного типа, хотя и лежат в их основе и выражают самую связь между лицами, вместе с тем играют оградительную и в этом смысле пассивную роль (что оправдывает наименование этих правовых связей как пассивных). Главное здесь – правомочия на активные (положительные) действия, которые и придают содержанию субъективного права такой характер, когда оно в значительной степени выходит за пределы собственно правовой связи, предоставляет простор и определяет рамки для собственного поведения управомоченного. Удовлетворение интереса управомоченного и достигается при помощи его собственных действий, а не при помощи действий обязанного лица [7].

Надо полагать, что категория "субъективное право" сложилась, главным образом, для характеристики такого рода правовых возможностей управомоченного. Субъективное право в строгом смысле слова – право в полном объеме образующих его правомочий – нечто большее, чем просто право требования. Субъективное право есть право "на что-то", то есть право, имеющее известный реальный, наличный объект, по отношению к которому можно строить свое активное поведение.

Список литературы

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов. – М., 1998. – С. 480.
2. Проблемы советского социалистического государства и права в современный период. – М., 1969. – С. 224.
3. Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. – М., 1966. – С. 170–171.
4. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. – Саратов, 1980. – С. 95–102.
5. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М., 1974. – С. 233.
6. Чеговадзе Л.А. О сущности гражданского правоотношения: новый взгляд на старую проблему // Законодательство. – 2002. – № 6. – С. 15–19.
7. Власова А.В. Структура субъективного гражданского права. – Ярославль, 2002. – С. 33.

В редакцию материал поступил 14.08.08.